

И. С. Чернышов

Тюмень, Россия

СТРАТЕГИИ ИЗДАНИЯ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена постсоветским стратегиям издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Цель — выявление и классификация современных стратегий изданий романа, их общих черт и отличий от советской издательской практики. Основной метод — редакторский анализ текста, справочно-пояснительного аппарата и художественно-полиграфического оформления всех существующих постсоветских изданий романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Применяются также статистические количественные методы и элементы текстологической методологии. Рассматривается история литературоведческой полемики вокруг «пропущенной» главы «У Тихона», (приводятся как позиции «за» — А. С. Долинин, К. В. Мочульский, Н. Ф. Буданова, В. Н. Захаров, Е. Ф. Карякин, Л. И. Сараскина — так и «против» — В. Л. Комарович, А. Л. Бем, В. А. Туниманов), на основе этой полемики даются аргументы как в пользу публикации главы в массовом издании, так и против нее. Основной акцент сделан на том, как полемика вокруг главы «У Тихона» отразилась на отечественной практике издания романа. Основной вывод: несмотря на ряд объективных различий, текстологические стратегии издания романа «Бесы» в современной России практически полностью совпадают с издательской практикой 1989–1990 гг. и являются частично устаревшими. Результаты исследования могут быть применены при проектировании нового массового издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

Ключевые слова: издательское дело; текстология; издания классической литературы; русская литература; русские писатели.

I. S. Chernyshov

Tyumen, Russia

THE PUBLISHING STRATEGIES OF THE NOVEL «THE POSSESSED» BY F. M. DOSTOEVSKY IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. The article is devoted to Post-Soviet publishing strategies of the novel «The Possessed» by F. M. Dostoevsky. The main aim is to determine and classify modern publishing strategies, to find out common features and differences from the Soviet publishing strategies. The main method is analysis of text, auxiliary content and design of all Post-Soviet editions of the novel «The Possessed». Statistics methods and elements of textual criticism are also used in this research. The history of the issue of the «omitted» chapter «At Tikhon's» in connection with editorial practice, is studied. The main result of the work: despite objective differences, textual publishing strategies of the novel «The Possessed» by F. M. Dostoevsky in modern Russia are almost the same as in 1989–1990; these strategies are partly outdated and need to be replaced. The results may be used in the project of a new popular edition of the novel «The Possessed».

Keywords: publishing; text study; classic works of literature; Russian literature; Russian writers.

Прежде чем приступить к обзору стратегий издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы» в постсоветский период, необходимо оговорить исходное для нас понятие «стратегия издания». Поскольку в научной литературе нами не обнаружено исчерпывающего определения данного понятия, мы позволили себе предпринять попытку привести собственное определение стратегии издания. Выбор термина «стратегия» обусловлен тем, что «категория стратегии — высший уровень абстракции в научном описании любой деятельности. <...> Стратегию нельзя отождествить с субъективно преследуемой целью; она есть один из принципиально возможных путей к той или иной цели. В противоположность тактике, которая формируется и управляется самим деятелем, стратегия им лишь избирается. После этого свободно избранная стратегия ограничивает деятеля, навязывает ему базовые параметры его коммуникативного поведения <...>. Разумеется, смена стратегии почти всегда возможна, но <...> выбор новой стратегии неизбежно означает прерывание одного высказывания и начало нового» [Тюпа 2009: 276–277]. Как мы увидим в случае с издательской практикой романа «Бесы», термин «стратегия издания» подходит для его описания наилучшим образом, поскольку в издательской практике «Бесов» мы

наблюдаем «стратегический» спор двух противоположных позиций: избрав стратегию издания, коллектив действительно оказывается (в некотором роде) ограничен одним подходом — текстологическим, маркетинговым и т. д.

Итак, по нашему определению, стратегия издания — это комплекс разрабатываемых в редакции и осуществляемых на практике мер, направленных на публикацию потенциально актуального, рентабельного и востребованного массовым читателем контента в наименее затратной для издателя форме с отражением в издании идеологических, текстологических и маркетинговых принципов редакции.

Постсоветская практика издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы», как можно предположить, должна кардинально отличаться от советской практики: значительно меньшие тиражи, частные издательства и рыночная экономика, отсутствие государственной идеологии и цензурных препятствий представляются наиболее значительными отличиями постсоветской издательской практики от советской. Однако, в случае с романом «Бесы», ситуация обстоит несколько иным образом.

В обществе успело сформироваться мнение о том, что в СССР «Бесы» были «под запретом» [Золотоносов. URL], что верно лишь отчасти: в СССР

долгое время не было отдельного издания «Бесов» (моноиздания), но издания «Бесов», входящие в состав 4-х собраний сочинений, вышли в 1927, 1957, 1974, 1982 гг., по нашим подсчетам (вся статистическая информация в данной статье собрана нами самостоятельно), общим тиражом 1 млн. 110 тыс. экз. (1927 г. — 10 тыс. экз., 1957 г. — 300 тыс. экз., 1974 г. — 200 тыс. экз., 1982 г. — 600 тыс. экз.), поэтому ни о каком «запрете», конечно, говорить не стоит.

Отсутствие моноиздания «Бесов» являлось значительной проблемой, на которую указывали многие литературоведы [Белов 1988: 3]. В результате, в «перестроечный» период, всего за 3 года — с 1989-го по 1991-й — вышло 11 изданий «Бесов» общим тиражом 2 млн. 4300 экз. — подобный всплеск интереса можно назвать настоящим «бумом»: в постсоветский период ничего подобного по тиражам уже не повторится, хотя в 1993-1994 гг. выйдет не менее 11 изданий «Бесов» общим тиражом 440 тыс. экз. Следующий период увеличения интереса к роману наблюдается в 2000 г. (3 издания общим тиражом более 105 тыс. экз.) и в 2010-2016 гг. (20 новых изданий общим тиражом более 72 тыс. экз.); интерес к роману поддерживался его экранизацией 2014 г. (режиссер В. И. Хотиненко, канал «Россия 1», компания «Нон-стоп продакшн»). В 2017 г. наблюдается спад интереса издателей к произведению: за первое полугодие не появилось ни одного нового издания «Бесов».

Всего в 1993-2017 гг. вышло не менее 67 новых изданий «Бесов» (не считая перепечаток и дополнительных тиражей) общим тиражом более 690 тыс. экз., а общие показатели за все время издания «Бесов» (1873-2017 гг.) составляют (с перепечатками и дополнительными тиражами) — не менее 134 названий общим тиражом не менее 4 млн. 95 тыс. 968 экз. В современной России «Бесов» издавали как минимум 38 издательств из 6 городов. Высшие показатели демонстрирует «Эксмо» с общим тиражом не менее 192808 экз. Доля московских изданий от общего тиража составляет 61,75%, доля изданий из Санкт-Петербурга — 24,84%.

Основные стратегии издания романа «Бесы» сформировались именно в «перестроечный» период, а затем они лишь воспроизводились современными издателями с необходимыми поправками на конъюнктуру книжного рынка. Именно в «перестроечный» период стал возможен выход разнообразных версий романа «Бесы» — канонического текста без главы «У Тихона» [Достоевский 1989], текста с главой «У Тихона» в приложении [Достоевский 1990a], текста с главой «У Тихона» прямо в корпусе текста [Достоевский 1990e], текста с разными вариантами главы «У Тихона» в одном издании [Достоевский 1990d], массового издания с включением планов и подготовительных материалов [Достоевский 1990f] и т. д. — всего в «перестроечный» период наблюдалось 8 вариантов издания «Бесов». Конечно, не все из них появились в «перестроечный» период, но именно тогда они стали существовать одновременно. Кроме того, в постсоветский период не возникло ни одного нового (ни массового, ни научного) вари-

анта публикации романа, хотя такие возможности существовали. К примеру, издатели помещают в массовое издание план «Зависть» [Достоевский 2000], из которого в итоговый текст романа «Бесы» вошло сравнительно небольшое число мотивов, событий и персонажей, но не добавляют, скажем, наброски повести «Картузов», из которых в «Бесы» включены готовые фрагменты текста (в том числе, стихотворения Лебядкина). Более того, сравнительно недавние открытия «петрозаводской текстологической школы» обнаружили ряд искажений [Захаров 2009] в тексте, прежде считавшемся каноническим, но современные издатели, как можно судить, не расположены учитывать этот опыт, и, на настоящий момент, примерно треть искажений в массовых изданиях «Бесов» продолжает перепечатываться из издания в издание.

Бесспорно, есть надежды на то, что новое академическое издание сочинений Ф. М. Достоевского сможет представить публике более точный и сбалансированный подход к изданию «Бесов», который затем сможет быть перенят и редакциями массовых издательств. Тем не менее, на настоящий момент это лишь гипотетическая возможность, т. к. характер нового академического издания сочинений Ф. М. Достоевского еще не определен и является вопросом обсуждения [Викторович 2015: 343].

Как мы отметили выше, новых «вариантов» издания «Бесов» в постсоветский период не появилось: воспроизводились две советские текстологические стратегии — стратегия публикации только канонического текста в массовом издании и стратегия, предусматривающая публикацию в массовом издании планов, черновиков, вариантов и не вошедших в окончательный текст фрагментов, основным из которых является глава «У Тихона». Стратегия, основанная на признании главы «У Тихона» ценной и неотъемлемой частью романа, начала формироваться в Ленинграде: первым изданием, в котором применялась подобная стратегия, стало Полное собрание художественных произведений Ф. М. Достоевского под редакцией Б. В. Томашевского (1927) [Достоевский 1927], хотя фрагменты главы и некоторые другие подготовительные материалы были впервые включены в один том с каноническими «Бесами» в 1905 г. в собрании сочинений Ф. М. Достоевского, напечатанного типографией П. Ф. Пантелеева [Достоевский 1905]. В «перестроечный» период обоснование подобной стратегии можно найти в сопроводительных статьях Н. Ф. Будановой [Достоевский 1990a: 3], А. Есина [Достоевский 1990b: 3] и В. А. Туниманова [Достоевский 1990c: 622], в которых также рассматриваются и аргументы против публикации главы (например, Н. Ф. Буданова выступает за публикацию главы «У Тихона» только в приложении, поскольку «ученые не располагают авторитетным каноническим текстом главы “У Тихона”, что не позволяет включить ее непосредственно в состав романа» [Буданова 1990: 18-9]).

Поскольку глава «У Тихона» не вошла в канонический текст, ее включение в массовое издание требует научного обоснования, не всегда предлага-

емого массовому читателю: ее публикация противоречит “автоматически” выраженной воле автора; она дублирует уже задействованный авторский материал; она противоречит “эволюции” творческого замысла автора; она не имеет полностью авторизованного источника — таковы аргументы против публикации главы «У Тихона» в массовом издании» (подробнее см. нашу статью «Проблема канонического текста романа Ф. М. Достоевского «Бесы» [Чернышов 2017: 71-79]). Данные аргументы имеют фактическую основу и могут считаться традиционными (см. классическую работу В. Л. Комаровича «Неизданная глава романа “Бесы”», в которой встречаем такое утверждение: «уже заканчивая... “главу девятую”, — Достоевский все еще был ближе к замыслу “Жития великого грешника”, чем к окончательному сплаву “Бесов”» [Комарович 1996: 572]). Как мы увидим далее, аргументы в пользу публикации главы носят теоретический характер, тогда как, по мнению Комаровича, имеются «прямые свидетельства тому, что в пору завершительной работы над “Бесами” и позже Достоевский считал “главу девятую” навсегда исключенной из романа» [Комарович 1996: 572].

Один из наиболее распространенных аргументов в пользу публикации главы «У Тихона» заключается в том, что ее публикация «соответствует замыслу Ф. М. Достоевского» [Сараскина 1996: 459], но это соответствует действительности лишь частично: Л. П. Гроссманом выявлено «не менее десяти» изменений плана романа, сделанных автором [Достоевский 1935: 32]) — замысел, в котором глава «У Тихона» включалась в роман, был «промежуточным», но не окончательным. В. А. Туниманов считает публикацию главы «произволом и даже нарушением воли автора, хотя очень долго и упорно работавшего над новым вариантом главы, но в конце концов не только отказавшегося от намерения, но и частично использовавшего исповедь Ставрогина в романе “Подросток”» [Туниманов 1990: 630]. Не вполне ясно утверждение А. С. Долинина, что «воли своей Достоевский нам не оставил, <...> и если позволительно в таких случаях гадать, то, кажется, мы имеем известное право думать, что Достоевский как бы намеренно сохранил в единственном прижизненном издании все свои намеки и указания, <...> ведущие к “Исповеди”» [Долинин 1996: 558], поскольку «воля» была выражена автоматически. Что касается «намеков на “Исповедь”», то, согласно А. Л. Бему, Достоевский «старательно» убирал их, причем именно по художественным причинам: «Достоевский не хочет, чтобы Ставрогин был насильником, намекает на это не раз, <...> вовсе не стремится, как полагает А. С. Долинин, сохранить “все свои намеки и указания, определенно ведущие к “Исповеди”, дабы мы, потомки более отдаленных поколений, смогли восстановить то единство и целостность романа “Бесы”, которые мыслимо воссоздать только при свете новой главы об “Исповеди Ставрогина”. Наоборот, он произвел сокращения и изменения журнального текста, внутренне связанные с устранением “Исповеди”» [Бем 1996: 638-668]. А. Л. Бем возражает против широко распространенного утверждения, будто глава «нужна для

понимания образа Ставрогина»: «для Достоевского преступление это “слишком примитивно”, “оно ничуть не углубляет понимания” Ставрогина [Бем 1996: 638-668].

Что касается некоторых оставшихся «намеков» на «Исповедь», то мы склонны объяснять их тяжелым состоянием здоровья Достоевского и проблемами с памятью, о которых он говорил в то время в беседах («забыл все, что написал после каторги; когда дописывал “Бесы”, то должен был перечитывать все сначала, потому что перезабыл даже имена действующих лиц» [Соловьев 1990: 205]).

Часто встречается такой аргумент в пользу публикации главы «У Тихона», как малый промежуток между журнальной и книжной публикацией романа. Его приводит, в частности, Н. Ф. Буданова: «не имея возможности из-за недостатка времени <...> восстановить главу “У Тихона”, Достоевский ограничился незначительной композиционной перестройкой романа» [Буданова 1990: 18-19]. Применяя данный аргумент, словно не учитывается тот факт, что Достоевский в течение почти 8 лет, до самой своей смерти, так и не переиздал «Бесов», переиздавая при этом в 1870-е гг. другие свои произведения (в том числе, «Идиот»): таким образом, время у Ф. М. Достоевского было, и отказ возвращаться к «Бесам» и переиздавать их (с правками или без) нужно рассматривать как сознательное решение автора.

Другой характерный аргумент в пользу публикации главы — апелляция к «сознанию» читателя: по словам В. Н. Захарова, «главу предпочтительнее включить... в сознание читателя» [Достоевский 1990d], «сознание читателя, независимо от прежних цензурных рогаток включающее исповедь Ставрогина в событийный и художественный ряд романа» [Сараскина 1996: 459]. Контраргумент в данном случае сводится к восстановлению причинно-следственной связи: в «сознании» читателя не было главы «У Тихона», потому что Достоевский ее не печатал (о том, что образ Тихона не включен в текст именно автором, писал еще С. Н. Булгаков [Булгаков 1996: 494]). Глава «появилась в сознании читателя» именно в перестроечный период после того, как ее туда «поместили» литературоведы, включившие ее в одно массовое издание с основным текстом: как известно, «Полное собрание художественных произведений», изданное в 1927 г. под редакцией Б. В. Томашевского, содержало главу «У Тихона» в приложении в одном томе с «Бесами» [Достоевский 1927], но это было не массовое, а научное издание (разумеется, академического издания сочинений Достоевского на тот момент не было), а издание 1935 г. так и не увидело свет. Многие известные литературоведы анализировали главу «У Тихона», считая ее, таким образом, частью «Бесов», но не включались в полемику о вариантах ее публикации (в качестве наиболее известного примера упомянем М. М. Бахтина, рассматривавшего «Исповедь» как мениппею [Бахтин 2002: 175], но ни разу не высказавшегося в пользу или против ее публикации в массовом издании).

Еще один аргумент в пользу публикации главы «У Тихона» — у нее, согласно Л. И. Сараскиной,

есть место в «архитектонике» романа — «неудача с исповедью обусловила катастрофический обвал событий романа» [Сараскина 1996: 459]. Контраргумент в данном случае заключается в выборе точки зрения о том, кого считать главным героем «Бесов»: как мы уже упомянули, «замысел» с главой «У Тихона» следует признать промежуточным, в окончательном замысле Ставрогин не рассматривался автором в качестве главного героя (либо, по словам В. А. Туниманова, он «во многом так и не достиг положения главного героя» [Достоевский 2000: 7]). Из истории работы Достоевского над «Бесами» видно, что Ставрогин не столько «не достиг положения главного героя», сколько был «лишен» этого статуса автором в процессе работы — причем на позднейшей стадии эволюции сюжета. Вопрос о том, кого же тогда считать главным героем, остается дискуссионным, но мы в данном случае солидарны с В. А. Тунимановым, который, в свою очередь, ссылается на Л. И. Шестова, утверждавшего, что «настоящий герой» романа — не Ставрогин, а Кириллов [Достоевский 2000: 8], а также на подготовительные материалы Достоевского, где утверждается, что «в Кириллове народная идея» [Достоевский 2000: 8]. Как указывает К. В. Мочульский, «история возникновения и развития замысла “Бесов” — необыкновенно сложна. Достоевский пережил настоящую творческую трагедию, о смысле которой можно только догадываться» [Мочульский 1947: 329]. Обратим внимание на следующее высказывание ученого: «в столкновении Тихона со Ставрогиным — предполагалась автором кульминационная точка романа» [Мочульский 1947: 345]. Сформулированный в таком виде данный тезис представляется верным, но в окончательном варианте текста «столкновение» было убрано, следовательно, сместилась и «кульминационная точка».

Когда сторонники включения главы «У Тихона» обращают внимание на подготовительную запись Достоевского «Ставрогин ВСЁ», они не учитывают, что, когда была сделана эта запись, итоговый замысел «Бесов» еще не сформировался — а произошло это, как мы полагаем, после апреля 1872 г., т. е. на позднейшей стадии работы над романом. В самом деле, до этого периода Достоевский рассматривает Ставрогина центральным персонажем, упоминает об этом в письмах и беседах, но после апреля 1872 г., окончательно отказавшись от главы «У Тихона», Достоевский затем ни в одном письме даже не упоминает о Ставрогине, который перестал быть для него «центром».

Далее, как «обвал» событий романа связан с исповедью Ставрогина? «Обвал» событий — убийство Лебядкиных и Шатова, самоубийство Кириллова, пожары, смерть Лизы и т. д. — явились реализацией преступных замыслов Петра Степановича, который даже не подозревал о намерении Ставрогина идти к Тихону. В. А. Туниманов также считает, что «удаление “Исповеди” поколебало центральное положение Ставрогина, но линия Ставрогина в результате изъятия главы не претерпела сколь-либо серьезных изменений» [Туниманов 1990: 630], а В. Л. Комарович приходит к выводу, что «“Испо-

ведь” Ставрогина, как отголосок оптимистического замысла Достоевского, неизбежно должна была исчезнуть в его *chef d’oeuvre*» [Комарович 1996: 573].

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что наиболее приемлемый вариант публикации — это помещение главы «У Тихона» в контекст подготовительной работы автора над романом, наряду с планами «Зависть», «Картузов», «Роман о Князе и Ростовщике», однако объем этого материала слишком велик, чтобы печатать его в приложении к массовому изданию, поэтому, по нашему мнению, будет предпочтительнее разместить его в научно-массовом или электронном издании романа.

Попытки обосновать стремление публиковать главу «У Тихона» в корпусе текста романа «Бесы» можно найти в сопроводительных статьях Ю. Ф. Карякина [Достоевский 1990е] и Л. И. Сараскиной [Достоевский 1993а]. Аргументация Ю. Ф. Карякина, как отмечают исследователи, «приобретает оттенок публицистичности» [Ермоленко, Тарасенко 2014: 145] («А она прекрасна, эта глава», — делает вывод Ю. Ф. Карякин [Карякин 1989: 332]).

Этот подход следует признать наиболее спорным: если массовый читатель не ознакомится с доводами литературоведов, изложенными в сопроводительных статьях, а просто начнет читать текст романа, то в корпусе текста не будет никаких пояснений или шрифтового выделения отторгнутой автором главы. В результате, глава, конечно, «включается в сознание», однако это происходит вопреки авторской воле. Более того, в интернете можно встретить негативные комментарии пользователей, недовольных каноническими изданиями «Бесов», поскольку теперь они считают «У Тихона» органичной, а не искусственно включенной в текст частью романа [Достоевский. URL], не обращая внимания на ряд неустраиваемых при этом противоречий.

Современными издателями заимствуется не только один из сформировавшихся в СССР подходов к публикации текста «Бесов», но и советский справочный аппарат изданий. И сопроводительные статьи, и сноски, и примечания либо просто копируются из статей советского периода, либо незначительно обновляются теми же авторами, которые составляли их первоначальные версии в «перестроечный» период. По большому счету, о «Бесах» массовому читателю рассказывают (за редким исключением) те же ученые, что и в 1989-1991 гг., и надо заметить, что их взгляды и риторика, скорее, соответствуют «злобе дня» того периода — о «Бесах» говорится сквозь призму советского опыта (назовем для примера статьи Л. И. Сараскиной «“Бесы”, или Русская трагедия» и «Вечное предостережение» Б. Тарасова, помещенные в издания 1993 г. [Достоевский 1993а; Достоевский 1993b: 5]). Характерно, что такая расстановка акцентов при освещении романа сохраняется и в середине 2010-х гг.: к примеру, статья Ю. Павлова, помещенная в издание 2015 г., написана полностью в стиле его предшественников и даже имеет похожее название — «Предсказание» [Достоевский 2015].

Над «перестроечными» и постсоветскими сопроводительными статьями и примечаниями, как мы выяснили, работали, в основном, одни и те же авторы, опиравшиеся в своих исследованиях на один и тот же, весьма четко очерченный круг предшественников, для которых «Бесы» стали, главным образом, пророчеством о революции — отнесем сюда статьи Н. А. Бердяева «Духи русской революции», С. Н. Булгакова («Русская трагедия»), отчасти — Д. С. Мережковского («Пророк русской революции»; вообще, полемика о главе «У Тихона», как считается, была открыта именно Д. С. Мережковским в его книге «Лев Толстой и Достоевский» [Мережковский 2000]), а также Вяч. Иванова («Основной миф в романе “Бесы”»), понимавшего «Бесы» как трагедию. Цитаты именно из этих статей иногда выносились на форзац массовых изданий [Достоевский 1993а], а отдельные мысли Н. А. Бердяева иногда просто пересказывались без указания источника: сравним фрагмент из сопроводительной статьи В. А. Туниманова «Закружились бесы разны»: «Ставрогин — “солнце”, вокруг которого все вращается в романе. Но это потухшее солнце» [Достоевский 2000: 6] и текст Бердяева: «все вращается вокруг него, как солнца. И тот же Ставрогин — человек потухший» [Бердяев 2006: 212]. С другой стороны, в более ранней статье В. А. Туниманова «Безумие и “вечная Великая мысль”» видно несогласие ученого с точкой зрения Н. А. Бердяева, рассматривавшего некоторых других персонажей «Бесов» как «эманации» Ставрогина: «В романе радикально нарушены пропорции между главным и второстепенным, да и нет там собственно второстепенного. Равновелики со Ставрогиным, а в чем-то и превосходят его такие <...> “эманации” идей “барича”, как Кириллов и Шатов» [Туниманов 1990: 632]. С идеей о персонажах-«эманациях» Ставрогина не был согласен и М. М. Бахтин, писавший, что идеи героев «Бесов» только «находят <...> диалогический отклик в сознании Ставрогина» [Бахтин 2002: 85], но не создаются им.

С известной долей условности можно назвать «перестроечные» и постсоветские сопроводительные статьи не полностью оригинальными исследованиями, а, скорее, переосмыслением дореволюционной посмертной критики «Бесов» (в частности, мы имеем в виду статью Н. А. Бердяева 1914 г. «Ставрогин» [Бердяев 2006]) с учетом советского опыта. Недаром даже в «Антологию русской критики» романа «Бесы» Л. И. Сараскина включает, жертвуя, на наш взгляд, долей объективности, в основном, статьи вышеупомянутых авторов Серебряного века: «Антология...» была бы полнее и полезнее для массового читателя, если бы в ней учитывался взгляд современных автору критиков (в качестве наиболее характерных упомянем В. П. Буренина, Д. Д. Минаева, П. Н. Ткачева и В. Г. Авсеенко). Во-первых, читателю статьи этих авторов практически неизвестны (некоторые до сих пор не оцифрованы), во-вторых, с включением этой критики «пробывание» «Бесов» «в большом историческом времени» было бы обрисовано четче: в критике «Бесов» 1870-х гг., в основном, встречаются насмешки, нега-

тив и (или) непонимание, критики того периода не увидели в «Бесах» «пророчества» (по нашим подсчетам, прижизненная критика «Бесов» включала 23 негативных и только 10 положительных отзывов). Таким образом, при включении прижизненной и посмертной критики в «Антологию», глубина романа, проявившаяся спустя десятилетия и лучше понятая в Серебряном веке, будет подчеркнута значительно контрастнее.

Такой элемент аппарата, как аннотация, в постсоветской практике издания «Бесов» оказался тесно переплетен, скорее, с сопроводительными статьями Б. Тарасова, Н. Ф. Будановой и Л. И. Сараскиной, чем с текстом романа, поскольку несет тот же пафос: в аннотации к изданию 2013 г. упоминаются Гитлер, Сталин и «кровавая русская революция» [Достоевский 2013: 2], акцент сделан на «шигалеvщине», где «партийная мораль замещает человеческую» — все-таки Шигалева нельзя назвать главным идеологом романа, и сужать «Бесов» до «шигалеvщины» не совсем верно.

Постсоветские сопроводительные статьи зачастую содержат так называемые «спойлеры»: развязка всех основных событий пересказывается либо уже в аннотации, либо во вступительной статье. Даже в одной из наиболее тактичных и объективных статей «Закружились бесы разны» В. А. Туниманова интрига сюжета раскрывается полностью, и читатель узнает, что Ставрогин и Кириллов покончат с собой еще до прочтения текста романа [Достоевский 2000: 9]. Конечно, данный недостаток не может быть адресован авторам сопроводительных статей, он обусловлен стратегией издания (выбором издателя), которая предполагает помещение сопроводительных (не вступительных!) статей перед текстом, а не после него.

Выявив закономерности и тесную взаимосвязь «перестроечной» и современной издательской практики по отношению к «Бесам», стоит отметить и их различия, ведь в постсоветский период в издательской практике «Бесов» наблюдались отдельные феномены, так и не нашедшие продолжения и игнорируемые в издательской практике 2010-х гг.: например, в издании 1993 г. Л. И. Сараскиной был подготовлен спорный, но любопытный и уникальный для практики издания «Бесов» элемент аппарата — «художественный календарь» романа [Достоевский 1993а: 312], впоследствии в «Бесы» не включаемый (подробнее см. нашу статью «Художественный календарь романа Ф. М. Достоевского “Бесы” как издательский феномен» [Чернышов 2016: 27-35]).

Другим важным отличием постсоветской издательской практики стало появление допечаток и дополнительных тиражей: в СССР «Бесы» каждый раз выходили новым изданием с другим оформлением, а часто — и с другим справочным аппаратом. В постсоветский период допечаток может выходить больше, чем новых изданий (например, в 2014 г. вышло 2 новых издания и 5 допечаток, в 2016 г. — 2 новых издания и 6 допечаток, в 2017 г. — только 2 допечатки). Еще один прием, применяемый современными издателями, — это наличие изданий-«двойников»: формально это разные книги с разным

оформлением и включенные в разные серии: тираж «дробится» и распределяется на несколько серий одинакового формата и объема.

Отметим и такое отличие, как концентрация организаций, издававших «Бесов» всего в трех городах России: Москве, Санкт-Петербурге и Петрозаводске — после всплеска «перестроечных» изданий и повторного «всплеска» 1993-1994 гг., по нашим сведениям, ни в одном другом городе России не вышло ни одного издания «Бесов».

Более того, у изданий, выпущенных в одном городе (особенно это касается изданий 2010-х гг.), есть некоторые общие черты. «Петербургские» издания («Азбука», «Лениздат») дешевле «московских» («АСТ», «Эксмо», «Мартин»). Другая закономерность, общая для всех рассмотренных «петербургских» изданий 2010-х гг., — присутствие неканонической главы; изданий без неканонической главы в рассмотренных «петербургских» изданиях 2010-х гг. нет в принципе, что также может быть вызвано маркетинговыми причинами, ведь именно глава «У Тихона» отличает современные «петербургские» издания от большинства «московских».

Современные издания «Бесов» обычно помещаются в состав серий, в отличие от «перестроечных» массовых моноизданий романа. Единственное советское серийное издание, куда вошли «Бесы», — «Собрание сочинений Ф. М. Достоевского» 1982 г. (серия «Библиотека Огонек» [Достоевский 1982]). Другая тенденция современного книжного рынка — уменьшение числа массовых собраний сочинений: хотя в 1993-2017 гг. вышло 18 изданий собраний сочинений Ф. М. Достоевского, содержащих роман «Бесы», 17 из них увидели свет до 2010 г. Собрания сочинений выпускаются относительно маленькими тиражами (общий тираж собраний сочинений Ф. М. Достоевского 1993-2017 гг. с романом «Бесы» составил 138 тыс. экз.) и небольшими издательствами — «Слово», «Книговек», «Альфа-книга» и др.

А такая тенденция, как издание классических произведений в формате pocket book, в случае с «Бесами» не прослеживается: в 1993-2016 гг. появилось только 7 новых изданий в мягкой обложке, причем 4 из них были изданы в 2012-2016 гг.

Таким образом, стратегии издания романа «Бесы» в постсоветской России мало отличаются от советских стратегий: в российской издательской практике происходит использование тех же подходов к публикации текста романа и элементов справочно-пояснительного аппарата, что и в СССР. Современными издателями, как правило, перепечатываются или незначительно обновляются элементы аппарата, созданные в «перестроечный» период, в издания чаще всего включаются сопроводительные тексты авторов, работавших в «перестроечный» период; новые текстологические открытия, современные примечания и сопроводительные тексты издателями «Бесов» практически не учитываются, корреляции между научными достижениями последних лет, связанными с изучением творческого наследия Ф. М. Достоевского, и издательской практикой не наблюдается. В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что мы ни в коем случае не ставим под сомне-

ние значение открытий выдающихся литературоведов и не стремимся к полемике с ними, но выступаем против упрощенного, вульгаризированного подхода к публикации такого сложного и неоднозначного романа, как «Бесы» (с главой «У Тихона» или без), практикуемого некоторыми современными издателями.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. — М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. — 340 с.
- Белов С. В. О необходимости отдельного издания «Бесов» // Огонек. — 1988. — № 14. — С. 3.
- Бем А. Л. Эволюция образа Ставрогина // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Согласие, 1996. — С. 638-662.
- Бем А. Л. Сумерки героя // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Согласие, 1996. — С. 662-668.
- Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. — М.: АСТ, 2006.
- Буданова Н. Ф. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» // Ф. М. Достоевский. Бесы. — М.: Художественная литература, 1990.
- Булгаков С. Н. Русская трагедия // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Согласие, 1996. — С. 489-508.
- Викторович В. А. Академический Достоевский: проблемы и перспективы // Вопросы литературы. — 2015. — № 5. — С. 343-381.
- Долинин А. С. Исповедь Ставрогина // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Согласие, 1996. — С. 534-560.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.-Л.: Academia, 1935. — 492 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Художественная литература, 1990а.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Правда, 1990б.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — Л.: Лениздат, 1990с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — Петрозаводск: Карелия, 1990д.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — Ижевск: Удмуртия, 1990е.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Московский рабочий, 1993а. — 656 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Современник, 1993б. — 638 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — Ставрополь: РИО «Красный крест», 1993с. — 640 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — СПб.: Азбука-классика, 2000. — 704 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: АСТ, 2010.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Эксмо, 2013.
- Достоевский Ф. М. Бесы. — М.: Бертельсман, 2015. — 624 с.
- Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://royallib.com/book/dostoevskiy_fedor/besi.html (дата обращения: 19.09.2015).
- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. 8. — СПб.: Типография П. Ф. Пантелеева, 1905. — 626 с.
- Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений в тринадцати томах / под редакцией Б. Томашевского и К. Халабаева. — Л.: Государственное издательство, 1927. — 616 с.
- Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 8-9. — М.: Правда, Библиотека Огонек, 1982.

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 7. — Л.: Наука, 1990f.

Ермоленко С. И., Тарасенко Т. Ю. Еще раз о «пропущенной» главе «Бесов» Ф. М. Достоевского // Филологический класс. — 2014. — № 1 (35). — С. 144-147.

Захаров В. Н. Текстология как технология [Электронный ресурс] // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. — 2009. — № 1. — Режим доступа: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/textolog01/textolog01.html> (дата обращения: 15.09.2016).

Золотоносов М. Что режиссер Хотиненко сделал из «Бесов» Достоевского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.online812.ru/2014/06/04/011/> (дата обращения: 18.07.2017).

Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. — М.: Советский писатель, 1989. — 656 с.

Комарович В. Л. Неизданная глава романа «Бесы» // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Сoglasie, 1996. — С. 567-574.

Мережковский Д. С. Лев Толстой и Достоевский. — М.: Наука, 2000. — 588 с.

Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. — Париж: YMCA-Press, 1947. — 562 с.

Сараскина Л. И. «Бесы», или Русская трагедия // Ф. М. Достоевский. «Бесы». Антология русской критики. — М.: Сoglasie, 1996. — С. 435-461.

Соловьев В. С. Воспоминания о Ф. М. Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 197-231.

Туниманов В. А. Безумие и «вечная Великая мысль» // Ф. М. Достоевский. «Бесы». — Л.: Лениздат, 1990.

Тюпа В. И. Анализ художественного текста. — М.: Академия, 2009. — 340 с.

Чернышов И. С. Проблема канонического текста романа Ф. М. Достоевского «Бесы» // Filologos. — 2017. — № 1 (32). — С. 71-79.

Чернышов И. С. Художественный календарь романа Ф. М. Достоевского «Бесы» как издательский феномен // Уральский филологический вестник. Серия Драфт: молодая наука. — 2016. — Выпуск 5. — С. 27-35.

REFERENCES

Bakhtin M. M. Sbranie sochineniy. T. 6. — M.: Ruskie slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. — 340 s.

Belov S. V. O neobkhodimosti ot del'nogo izdaniya «Besov» // Ogonek. — 1988. — № 14. — S. 3.

Bem A. L. Evolyutsiya obraza Stavrogina // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 638-662.

Bem A. L. Sumerki geroya // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 662-668.

Berdyaev N. A. Mirosozertsanie Dostoevskogo. — M.: AST, 2006.

Budanova N. F. Roman F. M. Dostoevskogo «Besy» // F. M. Dostoevskiy. Besy. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990.

Bulgakov S. N. Russkaya tragediya // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 489-508.

Viktorovich V. A. Akademicheskii Dostoevskiy: problemy i perspektivy // Voprosy literatury. — 2015. — № 5. — S. 343-381.

Dolinin A. S. Ispoved' Stavrogina // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 534-560.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.-L.: Academia, 1935. — 492 s.

Dostoevskiy F. M. Besy. — Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990a.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Pravda, 1990b.

Dostoevskiy F. M. Besy. — L.: Lenizdat, 1990c.

Dostoevskiy F. M. Besy. — Petrozavodsk: Kareliya, 1990d.

Dostoevskiy F. M. Besy. — Izhevsk: Udmurtiya, 1990e.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Moskovskiy rabochiy, 1993a. — 656 s.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Sovremennik, 1993b. — 638 s.

Dostoevskiy F. M. Besy. — Stavropol': RIO «Krasnyy krest», 1993c. — 640 s.

Dostoevskiy F. M. Besy. — SPb.: Azbuka-klassika, 2000. — 704 s.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: AST, 2010.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Eksmo, 2013.

Dostoevskiy F. M. Besy. — M.: Bertel'sman, 2015. — 624 s.

Dostoevskiy F. M. Besy [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://royallib.com/book/dostoevskiy_fedor/besi.html (data obra-shcheniya: 19.09.2015).

Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy v 14 tomakh. T. 8. — SPb.: Tipografiya P. F. Panteleeva, 1905. — 626 s.

Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy v trinadsati tomakh / pod redaktsiey B. Tomashevskogo i K. Khalabaeva. — L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927. — 616 s.

Dostoevskiy F. M. Sbranie sochineniy v dvenadsati tomakh. T. 8-9. — M.: Pravda, Biblioteka Ogonek, 1982.

Dostoevskiy F. M. Sbranie sochineniy v pyatnadsati tomakh. T. 7. — L.: Nauka, 1990f.

Ermolenko S. I., Tarasenko T. Yu. Eshche raz o «propushchennoy» glave «Besov» F. M. Dostoevskogo // Filologicheskii klass. — 2014. — № 1 (35). — S. 144-147.

Zakharov V. N. Tekstologiya kak tekhnologiya [Elektronnyy resurs] // Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo. — 2009. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/textolog01/textolog01.html> (data obrashcheniya: 15.09.2016).

Zolotonosov M. Chto rezhisser Khotinenko sdelal iz «Besov» Dostoevskogo [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.online812.ru/2014/06/04/011/> (data obrashcheniya: 18.07.2017).

Karyakin Yu. F. Dostoevskiy i kanun XXI veka. — M.: Sovetskii pisatel', 1989. — 656 s.

Komarovich V. L. Neizdannaya glava romana «Besy» // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 567-574.

Merezhkovskiy D. S. Lev Tolstoy i Dostoevskiy. — M.: Nauka, 2000. — 588 s.

Mochul'skiy K. V. Dostoevskiy. Zhizn' i tvorchestvo. — Parizh: YMCA-Press, 1947. — 562 s.

Saraskina L. I. «Besy», ili Russkaya tragediya // F. M. Dostoevskiy. «Besy». Antologiya russkoy kritiki. — M.: Soglasie, 1996. — S. 435-461.

Solov'ev V. S. Vospominaniya o F. M. Dostoevskom // F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov. T. 2. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. — S. 197-231.

Tunimanov V. A. Bezumie i «vechnaya Velikaya mysl'» // F. M. Dostoevskiy. «Besy». — L.: Lenizdat, 1990.

Tyupa V. I. Analiz khudozhestvennogo teksta. — M.: Akademiya, 2009. — 340 s.

Chernyshov I. S. Problema kanonicheskogo teksta romana F. M. Dostoevskogo «Besy» // Filologos. — 2017. — № 1 (32). — S. 71-79.

Chernyshov I. S. Khudozhestvennyy kalendar' romana
F. M. Dostoevskogo «Besy» kak izdatel'skiy fenomen //

Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya Draft: molodaya
nauka. — 2016. — Vypusk 5. — S. 27-35.

Данные об авторе

Иван Сергеевич Чернышов — аспирант кафедры русской литературы, Тюменский государственный университет (Тюмень).

Адрес: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6.

E-mail: random4304@yandex.ru.

About the author

Ivan Sergeevich Chernyshov, Post-graduate Student, Department of Russian Literature, Tyumen State University (Tyumen).